

Световые ориентиры в среде ночного города

М.А. СИЛКИНА¹

МАрхИ (ГА), Москва

Аннотация

Рассматриваются вопросы пространственного ориентирования посредством световых навигационных визуально-коммуникативных систем и структуризации светоинформационного, утилитарного, архитектурного и ландшафтного освещения, а также влияние визуальных коммуникаций как важного композиционного средства комплексного проектирования всех видов освещения на формирование светоцветовой среды ночного города.

Ключевые слова: городская среда, светоцветовая среда, визуальные коммуникации, светоинформационное освещение, световая реклама, ориентирование, навигационные визуально-коммуникативные системы.

Искусственное освещение проявляет устройство города в тёмное время суток, помогая ориентированию в пространстве. Информативность световой среды многослойна: её основой является световой каркас города, сформированный утилитарным освещением, которое дополняется светоинформационным, архитектурным и ландшафтными освещением. Совокупность этих видов освещения формирует светоцветовую среду современного города, которая призвана обеспечивать функциональные и художественно-эстетические потребности населения.

Казалось бы, визуально-коммуникативные составляющие имеют отношение только к световой информации, но это не совсем так. Информативность световой среды, так же как и предметно-пространственной, обеспечивается рядом взаимосвязанных компонентов. Визуальные коммуникации включают три основных направления: «коммерческие системы (витрины, вывески, светорекламные установки различных видов, медиаэкраны и т.п.); навигационные системы (адресные знаки, системы указате-

лей, светоинформационные установки – карты, схемы, идентификаторы остановок общественного транспорта, входов в метро); социальные системы (светоинформационные установки)» [1]. Помимо информирующей функции они выполняют функцию ориентирующую, позволяющую понимать своё местоположение в пространстве. Эти системы во многом влияют на архитектурную среду днём и участвуют в формировании светового пространства в тёмное время суток. При этом взаимное влияние основных групп городского освещения – утилитарного, архитектурного, светоинформационного [2, с. 167] и ландшафтного – обеспечивает как формирование визуального образа ночного города, так и ориентирование в среде.

Исторически, вечернее освещение города формировалось на основе взаимодействия утилитарного (масляные, газовые фонари) и информационного освещения (номерные фонари появились в России во второй половине 19 века) освещения, которое в конце 19 века дополнились коммерческим, рекламным освещением и лишь в первой половине 20 века – архитектурным и ландшафтными. Таким образом, в плане формирования информативной среды можно говорить о главенствующей роли утилитарного и навигационного освещения и подчинённой – архитектурного, ландшафтного и рекламного освещения.

Архитектурная среда современного города наполнена в основном рекламными составляющими визуально-коммуникативных систем, такими как витрины, вывески, рекламные установки (рекламные щиты, афишные тумбы, крышные установки, медиаэкраны). Навигационные визуально-коммуникативные системы в мировой практике «специальной подсветкой оснащаются крайне редко – адресные знаки с внутренней подсветкой, характерные для современной Москвы, скорее исключение из правил, а указатели направления подсвечиваются лишь в некоторых городах – Москве, Париже, Ереване и др.» [1] (рис.1). В ос-

новной массе городов мира указатели дополнительно не освещаются и распознаются благодаря общему освещению. Собственно навигационные визуально-коммуникативные системы оказываются практически незаметными в общем светоцветовом и рекламно-информационном поле. Их влияние на светоцветовую среду минимально [1], за исключением активно применяемых в Москве указателей направления (с названиями улиц), совмещённых с рекламой. В мировой практике подобные проектные решения не применяются – реклама и городская информация всегда раздельны [1].

Отдельный слой в городской навигации формируется средствами ландшафтного освещения, проектируемого как световые направляющие. Также намечается тенденция использования световых проекций как средства вербальной навигации. Этот способ подачи информации, вероятно, основан на опыте проекционных световых инсталляций.

Архитектурное освещение зданий, как правило, воспринимается на расстоянии – чтобы стать видимым, ему необходимо пространство. В европейских городах оно распространено минимально, свет как бы выхватывает из темноты общественно значимые пространства города – улицы и площади, не проникая в остальную его ткань (Париж, Ереван, Салоники). Московская практика светодизайна, к сожалению, стремится к «тотальному» освещению всех главных улиц города путём освещения зданий и сооружений. Такой подход чреват декоративными излишествами, общей переосвещённостью, несогласованностью со средовым контекстом, и, как следствие, возникновением визуального хаоса. А ведь именно архитектурное освещение могло бы стать тем композиционным средством, которое способно структурировать световую среду. Влияние коммерческих визуально-коммуникативных систем на световую среду любого города колоссально, они «существуют вне зависимости от утилитарного и архитектурного освещения» [1]. Как правило, располагаясь на уровне человеческого взгляда, освещаемые объекты визуальных коммуникаций формируют основное светоцветовое поле города [1]. «Вне зависимости от городского освещения, витрины и вывески соз-

¹ E-mail: smakmv@mail.ru

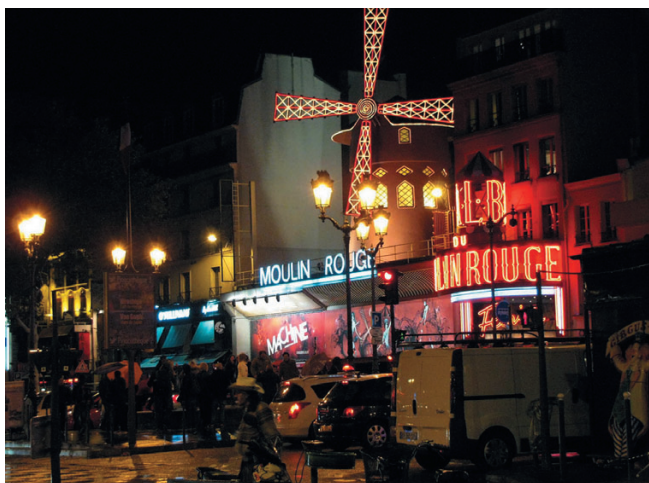
Рис. 1. Указатель направления. Ереван, Армения. Фото: © 2011, М. Силкина

Рис. 2. Таймс-сквер, Нью-Йорк, США. 2000-е гг. Источник: [7]

Рис. 3. «Мулен Руж», на Бульваре Клиши. Париж, Франция. Фото: © 2012, М. Силкина

дают естественный световой «пояс» на уровне 1–2-го этажей зданий и сооружений, и, дополненные рекламными установками различных видов и яркостей, формируют визуальную среду» [1], малопригодную для комфортной и безопасной жизнедеятельности. В таком визуальном поле освещаемых рекламоносителей навигационные системы оказываются практически нераспознаваемыми, т.к. либо не освещены, либо не выдерживают конкуренции с более активными информационными объектами.

Мировая общественность столкнулась с негативным влиянием переизбытка рекламы в городе на рубеже 19–20 веков, хотя первые предпосылки хаоса возникли и раньше. В качестве регулирующих механизмов всегда применялось нормирование. Сегодня механизмы регулирования не изменились, они касаются высоты размещения, размеров, колористики и яркости рекламных элементов. Демонтаж крышных рекламных установок в Москве и Санкт-Петербурге существенно улучшил визуаль-

ное качество городской среды обеих столиц. Предпринятое нормирование высоты размещения, размеров и яркости вывесок, с одной стороны, упорядочит светоцветовое влияние вывесок и витрин на ночной город, а с другой – сделает световой «пояс» в нижней части зданий ещё активней, что в первую очередь необходимо учитывать при проектировании архитектурного освещения. Рекламное освещение «нельзя рассматривать вне связи со световым решением среды всего города, в отрыве от его общей светоцветовой композиции» [3]. Несмотря на то, что со световой рекламой принято связывать основной массив негативного влияния на эстетику и восприятие городской среды, она «часто является единственным используемым источником света, решая, в том числе, и проблемы утилитарного освещения, например, остановочных павильонов общественного транспорта» [1]. Есть в городской структуре и отдельные фрагменты, в которых рекламное освещение является определяющим, например, Таймс-сквер в Нью-Йорке (рис. 2) и бульвар Клиши в Париже (рис. 3), которые с точки зрения визуально-коммуникативного наполнения являются нетипичными городскими территориями. В таких зонах активная работа вывесок и рекламы является средоформирующей. Однако этот опыт, перенесённый на среду с иными функциональными задачами, спровоцирует визуальный хаос [4].

Таким образом, наибольшее (требующее жёсткого нормирования) влияние на световую среду города оказывают коммерческие визуально-коммуникативные системы (рис. 4). Они создают «визуальный шум», мешающий восприятию остальных компонентов среды и ориентированию в пространстве. Структурировать же пространство, наполненное визуальными коммуникациями, способно архитектурное освещение, принимающее существование пояса витрин и вывесок как данность (на уровне восприятия средовых «кадров» и фасадных «картин»). Сколь бы ни были влиятельны коммерческие визуально-коммуникативные системы «навигационные системы должны иметь приоритет в восприятии, т.к. их основная задача – обеспечение безопасности, доступности и комфортности среды

а)

б)

Рис. 4. Световой визуально-коммуникативный пояс: а) Северный вокзал, Париж. Фото: © 2013, Е. Гришина; б) Столешников переулок, Москва. Фото: © 2013, М. Силкина

посредством осмысления пространственного устройства города» [1].

Вопросы ориентирования в пространстве города, безусловно, первостепенны для комфортной и безопасной жизнедеятельности как в тёмное, так и в светлое время суток. Любой город имеет определённую функционально-планировочную структуру, которая проявляется системой транспортных магистралей и общественных центров, формирующих функционально-пространственный «каркас» и заполненных «тканью» межмагистральных территорий [5]. На уровне визуального восприятия структура города выявляется системой средовых доминант архитектурного и природного характера. Это те опорные точки, которые позволяют ориентироваться в пространстве города: исторически, это вертикаль колокольни, плоскость центральной площади, горизонтали крепостных укреплений и акведуков или гора, море и т.п. Современный город столь велик и сложноорганизован, что средовых (природных и архитектурных) ориентиров оказалось недостаточно, что и спровоцировало появление внеархитектурных средств – навигационных визуально-коммуникативных систем, которые способствовали структуризации визуальной информации об устройстве среды.

В конце 19 – начале 20 веков искусственное освещение выявляло лишь сеть улиц и площадей, «планшет» [2, с. 159, 202] и рисунок города прочитывались благодаря этим световым «путеводам». Здания, сооружения и средовые фрагменты освещались

лишь во время крупных праздников. Световая реклама лишь усилила степень «свечения» городских улиц в местах общественного притяжения (торговые и пешеходные зоны), естественным образом сформировав средовые световые «магниты». Позднее, при развитии городского освещения, этот принцип сохранился. В городской среде появились «световые лакуны» общественных пространств, которые дифференцировались цветом – транспортные зоны освещались жёлтым светом, пешеходные общественные – белым, «дополненным архитектурным освещением фасадов зданий» (Франция, Испания, США) [2, с. 148–150]. Но это на уровне восприятия города, а для средового фрагмента «витринный пояс» – композиционный элемент, «световой фундамент» улицы – зачастую становится более вычлненным и определённым, чем ритм (линия), задаваемый утилитарным освещением [1].

На этом уровне наслаиваются друг на друга два основных вида городского освещения, проявляя структуру города и одновременно задавая световую композицию средового фрагмента. Архитектурное освещение лежит в следующем слое и как бы «проявляет» пространство, обладая способностью создания средовых ориентиров как посредством освещения архитектурных объёмов, так и в качестве самостоятельного визуального средства. Такой вид освещения, распространённый не на весь город или его центр, а только на основные градообразующие структуры (площади, набережные, проспекты), позволяет

организовывать эффективное ориентирование в пространстве ночного города без дополнительных «световых» усилий, где всё соподчинено, а освещение уже существующих средовых доминант и формирование новых собственно световых доминант является способом создания «маяков» в «море» тьмы; это «путеводная нить» света, с «нанизанными» на неё ориентирами (рис. 5).

Такой свет притягивает, он не рассредоточен по городу, а выполняет роль средового «магнита», выявляя зоны социальной активности. Н.И. Щепетков подразделяет световые доминанты на реальные (освещение существующих ландшафтных и архитектурных доминант) и «виртуальные» – созданные исключительно посредством света (лазерные лучи, пучки света прожекторов) [2, с. 168]. Безусловно, чем больше город, тем сложнее устроена система, в которой задействовано больше экономических и социальных факторов, но для эффективного ориентирования в среде не нужно освещать всё. Архитектурное освещение, основывающееся, прежде всего, на целесообразности, способно проявлять градостроительную композицию, удовлетворяя так утилитарные и эстетические потребности, и становиться «обобщающим» для утилитарного и светового информационного освещения на уровнях города, «интерьера» и средового фрагмента [1]. При проектировании архитектурного освещения зданий необходимо учитывать наличие естественного светового пояса на уровне 1–2 этажей [1], который задаёт композиционный ритм

а)

в)

б)

Рис. 5. Выявление средовых (архитектурных) доминант освещением:

- а) Крепость. Салоники, Греция. Источник: [8];
- б) Базилика Сакре-Кёр. Париж, Франция. Фото: © 2012, М. Силкина;
- в) Эйфелева башня, Дом инвалидов, Триумфальная арка (световые ориентиры) и сеть городских улиц (световой каркас). Париж, Франция. Источник: [9]

локального, фрагментарного освещения архитектурных деталей (световых «мазков» [2, с. 256]) и обеспечивает целостность восприятия фасада. При применении заливающего света обобщающее влияние архитектурного освещения проявляется наиболее полно, так как при этом снижается «дробность» световой среды и увеличивается эффективность ориентирования в городе.

Различные компоненты городского освещения регулируются на уровне светопланировочной структуры города. Светоцветовое зонирование в основе своей трёхчленно: макрозонирование (на уровне генплана), мезозонирование (внутри функциональной зоны) и микрозонирование (уровень небольших планировочных образований: микрорайон, квартал и т.п.). В организации пространственного

ориентирования участвуют все масштабы светоцветового зонирования. Например, комплексная схема, разработанная для Москвы Н. И. Щепетковым (1999 г.), включает следующие слои городского освещения: «урбанизированный каркас» с дифференциацией на утилитарное освещение транспортных зон и пешеходных общественных зон; утилитарное освещение «природного каркаса»; «ткань» с дифференциацией на утилитарное освещение территории в жилых районах и производственных зонах; архитектурное освещение фасадов и декоративное освещение элементов ландшафта. Москва («ткань») при этом подразделяется на три зоны – исторический центр, «буферная» зона, современная застройка. Отдельно рассматриваются освещение промышленных зон и световые доминанты. Зонирование территорий, в данном случае светом, – основа организации ориентирования в городе. Так, схема цветового зонирования исторического

центра, предложенная Н. И. Щепетковым (2000–2001 гг.), основана на следующей градации: Кремль, Китай-город – двухчастное ядро, окружённое кварталами Белого города, кварталы Земляного города, застройка буферной зоны за Садовым кольцом – элементы «ткани»; Бульварное кольцо, Садовое кольцо, радиальные транспортные магистрали, набережные, общественно-пешеходные пространства – элементы «каркаса» [2, с. 179–192]. Выбор для каждой зоны объединяющего светоцветового решения не только структурирует центр градостроительно, но и позволяет создавать разные светоцветовые образы, способствующие ориентированию в пространстве.

Таким образом реализуется композиционная организация среды и ориентирования в пространстве. И если для светлого времени суток наиболее актуально зонирование «ткани», то в тёмное время суток на ориентирование гораздо эффективнее «работает» «каркас» как наиболее проявленная светоносная структура, в т.ч. за счёт наполнения визуальными коммуникациями.

«Воспринимать – это значит отбрасывать...» [6, с. 111]: один из основных аспектов, способствующих восприятию информации, – решение проблемы «распознавания формы на фоне шума» [6, с. 140]. Осмысление визуально-коммуникативных систем «как неотъемлемого и значительного композиционного средства формирования светового образа города» [1] позволит решать вопросы комплексного проектирования городской среды. Лишь на основе взаимодействия всех слоёв искусственного освещения возможно

эффективное ориентирование человека в среде ночного города.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Силкина М. А. Световые визуальные коммуникации в городской среде / Тезисы докладов научно-практической конференции «Световой дизайн – 2014». – Санкт-Петербург: ИТМО, 2014. – С. 20–21.

2. Щепетков Н. И. Световой дизайн города. – М.: Архитектура-С, 2006. – 320 с.

3. Быстрянцева Н. В., Ван дер Хейде Р. Формула света: исследование световой среды района Волхонки / Территория культуры. Кварталы Волхонки. – М.: ООО «Проект Белый Город», 2014. – С. 50–57.

4. Силкина М. А. Влияние высоты размещения визуально-коммуникативных систем на образ архитектурной среды // Международный электронный научно-образовательный журнал «Architecture and Modern Information Technologies» «Архитектура и современные информационные технологии» (AMIT) № 2 (27) [Сетевой ресурс]. URL: <http://www.marhi.ru/AMIT/2014/2kvart14/silkina/silkina2.pdf> (дата обращения: 18.07.2014).

5. Гутнов А. Э. Эволюция градостроительства. – М.: Стройиздат, 1984. – 256 с.

6. Моль А. Теория информации и эстетическое восприятие / Пер. с франц. Б. А. Власюка, Ю. Ф. Кичатова, А. И. Теймана; под ред. с послеслов. и прим. Р. Х. Зарипова, В. В. Иванова; вступ. статья Б. В. Бирюкова, С. Н. Плотнокова. – М.: Мир, 1966. – 352 с.

7. URL: <http://www.dailymail.co.uk/news/article-2217113/Times-Square-Amazing-images-capture-Crossroads-World-1904-modern-days.html> (дата обращения: 18.07.2014).

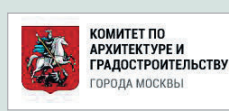
8. URL: <http://traveladventureeverywhere.blogspot.ru/2013/02/thessaloniki-voyage-to-thessaloniki.html> (дата обращения: 18.07.2014).

9. URL: <http://hdwallphotos.com/photoswall/paris-city-night-wallpaper-hd.html> (дата обращения: 18.07.2014).

Силкина Марина Александровна, дизайнер. Окончила в 2002 г. Пятигорский государственный технологический университет по специальности

«Дизайн». Старший преподаватель кафедры «Дизайн архитектурной среды» МАрХИ (ГА)

Подведены итоги первого фестиваля и смотроконкурса «Световая архитектура»

В Москве впервые прошёл фестиваль «Световая архитектура», организованный Союзом московских архитекторов при поддержке Правительства Москвы и Комитета по архитектуре и градостроительству г. Москвы. На торжественной церемонии, состоявшейся 27 марта 2015 г. в Центральном доме архитектора, были подведены итоги фестиваля и объявлены победители и лауреаты смотроконкурса «Световая архитектура».

Фестиваль приурочен к объявленному ЮНЕСКО Международному «Году света и световых технологий» и получил статус официального мероприятия, включённого в российскую программу «Года света».

Фестивальный формат позволил с 19 по 27 марта 2015 г. превратить Центральный дом архитектора в площадку для встреч и дискуссий профессионалов различных специальностей, участвующих в разработке и реализации проектов архитектурного и интерьерного освещения, а также представителей городских властей и девелоперских компаний. В общей сложности программа фестиваля включила в себя почти 20 мероприятий, в подготовке и проведении которых приняли участие ведущие экспертные организации и компании отрасли, такие как: Управление архитектурно-художественного облика г. Москвы, Департамент культурного наследия г. Москвы, ГУП «Моссвет», ООО «ВНИСИ», ГК «Светосервис», Ассоциация ландшафтных архитекторов России, Ассоциация *MCFO*, Школа светодизайна *LiDS*, компании «САРОС», *Disano Illuminazione* и *ARCHI STUDIO*.

Одним из ключевых мероприятий программы фестиваля стал смотроконкурс «Световая архитектура», проводимый в открытом формате. В рамках него реализованные объекты и проектные решения соревновались в нескольких номинациях, охватывающих основные типы архитектурного, интерьерного, ландшафтного и городского освещения. В состав жюри смотроконкурса вошли авторитетные российские и зарубежные эксперты, дизайнеры и архитекторы: Н. И. Щепетков, зав. кафедрой «Архитектурная физика» МАрХИ (ГА), председатель жюри; Ю. Б. Айзенберг главный редактор журнала «Светотехника»; Д. Амбрози, руководитель ключевых проектов компании *Disano Illuminazione* (Италия); А. В. Ефимов, заведующий кафе-

дрой «Дизайн Архитектурной среды» МАрХИ (ГА); А. М. Пилосов, начальник Управления архитектурно-художественного облика г. Москвы; Н. И. Шумаков, Президент Союза московских архитекторов, член Архитектурного совета Москвы, академик Российской академии художеств; И. Г. Цветкова, главный специалист ГУП «ГлавАПУ».

Победителями конкурса и обладателями приза «Световая архитектура» стали:

- в разделе «Проект» – «Многофункциональный центр во Владивостоке», Бюро *ABD architects*;

- в разделе «Реализация. Здание» – «Реконструкция с приспособлением под Центр современного искусства здания Арсенала в Нижегородском Кремле», Бюро «архитекторы асс»;

- в разделе «Реализация. Общественный интерьер» – Станция Московского метрополитена «Лермонтовский проспект» и «Жулебино», ОАО «Метрогипротранс».

- **Лауреатами смотроконкурса «Световая архитектура» стали:**

- в разделе «Проект» – Проект «Измайловский ПКЮ, г. Москва. Площадь Мужества», светодизайнер Д. Николаев (в номинации «Освещение общественного пространства»);

- в разделе «Реализация» – «Благоустройство парка «Музеон» и Крымской набережной в Москве», Бюро «архитекторы асс» (в номинации «Освещение общественного пространства»); «Представительский офис», «Ассоциация городских архитекторов – А.ГОР.А» (в номинации «Световой дизайн интерьера. Общественный интерьер»); «Гармония стихий» Вестибюли и общественные зоны ЖК «Доминион», Бюро *IQ Studio* (в номинации «Световой дизайн интерьера. Общественный интерьер»); «Офис компании НТВ», Бюро *Proektor* (в номинации «Световой дизайн интерьера. Общественный интерьер»);

- в номинации «Портфолио» – Светотехническая компания «МТ Электро»;

- в номинации «Премьера на российском рынке» – «Подвесной светодиодный светильник «*NIMB*», дизайнер Э. Жегалин, производитель «МДМ-Лайт»;

Руководитель оргкомитета
Елена Петухова, epetuhova@gmail.com
+7 (495) 410 0076